

1976 году в Алчевске - впрочем, тогда еще в Коммунарске - произошло событие, значение, которого всем нам только предстояло понять.
Открылась детская художественная школа.
Сейчас, 44 года спустя, мы понимаем:
без нее Алчевск стал бы совсем другим.

Дело не только в том, что дети, желавшие учиться рисовать, получили такую возможность. И не в том, что совсем скоро эти дети стали побеждать на серьезнейших международных конкурсах, где члены жюри просили показать на карте неизвестный им городок, в котором растут такие таланты. И не в том даже, что многие выпускники стали профессиональными художниками.

Важнее всего, что все мы живём в качественно ином духовном пространстве. И этим в значительной степени мы обязаны преподавателям художки / ГУДО ЛНР «Алчевская детская художественная школа»/ - особенно тем, самым первым.

Они были молодыми, яркими, талантливыми, полными желанием работать.

Именно та команда создавала школу, закладывала основы, вкладывала себя в то, чтобы получился остров вдохновения, творчества, интересной жизни для детей и взрослых.

Среди них был и Юрий Белов - в ту пору 23-летний, очень одарённый, красивый, мгновенно ставший любимым учителем для первых учеников. Он стоял в самом начале поистине огромного пути, о котором и сам ещё не догадывался.

Преподавание в школе стало лишь небольшой частью этого пути: в художке он проработал пять с небольшим лет. Тем не менее, сегодня коллектив ДХШ хочет, чтобы школе было присвоено его имя.

Почему именно его? Конечно, по сути и по жизни в восприятии алчевцев художественная школа была и остаётся имени Николая Андреевича Солода – первого и на сорок с лишним лет единственного директора, совсем недавно отошедшего от дел административных. Понятно, что имена здравствующих, слава Богу, людей школам не присваивают, но по фактам – так и есть.

Но ведь были талантливые художники и педагоги, связавшие всю свою жизнь с ДХШ – к примеру, Георгий Владимирович Яковлев, настоящий подвижник, которого, увы, уже нет с нами...

Но в решении присвоить школе имя Юрия Белова есть особая справедливость. В чем она? Давайте по порядку...

Прежде всего - недолгие пять лет преподавания в художественной школе. Ученики помнят уроки Юрия Евгеньевича всю жизнь - настолько необычными они были.

Молодой учитель открывал свой захватывающе интересный мир, не опасаясь, что дети не поймут.

На уроках он ставил им пластинки с песнями Александра Вертинского, Булата Окуджавы, Александра Дольского, читал стихи Блока, Есенина, Маяковского, много рассказывал обо всем, что узнавал сам - а его процесс познания не прекращался никогда.

Рисовал вместе с ними, считая, что личный пример эффективнее сухой теории. Конечно, детям было необыкновенно интересно вместе с учителем узнавать, пробовать, экспериментировать: он искал себя - дети в этом по-своему участвовали.

«Хотелось помочь им стать образованными и хорошими людьми с чистой душой», - напишет он много лет спустя в своей книге. Тогда же он увлекся культурой русского Севера, ежегодно привозил из путешествий находки: предметы быта, игрушки, посуду... В школе образовался маленький (а потом все растущий) музей русской старины - и это тоже было очень интересно.

Коллег своих, уйдя из школы о силу обстоятельств, никогда не считал бывшими, уважал и ценил их, дорожил их дружбой. Да и сам, формально перестав быть учителем, оставался преподавателем, наставником, ему хотелось не столько учить, сколько продолжать учиться самому, делиться тем, что умеет.

Так появилась изостудия для взрослых. «Для меня это была как бы мини-академия. Я не столько учил и показывал, сколько зажигал своим примером и творческим горением, работая вместе с другими», вспоминает Белов в книге «Вехи памяти». И это снова было захватывающе интересно для всех участников: самодеятельных художников, бывших учеников Юрия Евгеньевича, случайных моделей, «пойманных» на улице, знакомых, заходивших на огонёк.

И что бы ни делал Юрий Белов дальше - все это связывалось с художественной школой.

Обо всем, что он успел за свою не слишком долгую жизнь, мы даже не будем пытаться рассказать здесь и сейчас. Белов не дожил и до 63 - а событий, свершений, мыслей, чувств - на три жизни. И на столько же - незавершенного того, что просто не успел. Того, для реализации чего банально не нашлось денег... Поэтому, сейчас только о самом главном.

Теперь уже практически все знают, что именно преподаватель детской художественной школы Белов вернул всем нам семью Алчевских, а городу - имя.

Этим мы обязаны его интересу к истории, его поискам. Был период, когда в газете «Огни» выходил разворот «Коллаж» - вначале его готовила творческая труппа «Перспект». Потом единомышленники как-то разошлись, а Белов остался. И делал

сам абсолютно все: собирал информацию, готовил статьи, рисунки, макет разворота. Непреклонно добивался того, чтобы в печати всё выглядело так, как он задумал: для него имел значение каждый штрих, случайного просто не существовало.

Две первых книги Юрия Белова, «Алчевск» и «Алчевские», сконцентрировали первые добытые им знания. Благодаря ему мы гордимся основателем города и его семьей, знаем, что нам есть что наследовать.

Я говорила уже не раз и повторяюсь: Юрий Евгеньевич не ставил целью переименовать Коммунарск. К этой мысли пришли жители города, читая публикации Белова в городской газете - об Алексее Кирилловиче и Христине Даниловне, об их детях, о талантах, благородстве, человечности Алчевских. И историческая справедливость восторжествовала.

Оставаясь художником, Юрий Евгеньевич стал журналистом, историком, краеведом писателем. А заодно - своего рода послом Донбасса в Крыму. Туда привели его поиски потомков Алчевских. А потом сложилось так, что и жить он стал на два города Алчевск и Судак.

Стоит ли удивляться, что жизнь Судака после этого изменилась? В ней прибавилось красок, эмоций, горизонт словно шире стал - так происходило всюду, где был Юрий Белов. Он и там спасал исторические памятники, писал о своих краеведческих находках, издавал книги.

В городской газете «Судакский вестник», как и в «Огнях» в свое время, выходили его авторские приложения. Он ратовал за возвращение Судаку исторического названия Сурож.

И оставался наставником. Организовал в МБОУ «Школа - гимназия №1» городского округа Судак видеозал, изостудию, театр книги. Здесь им оформлены читальный зал библиотеки, кабинет истории, один из классов начальной школы и другие помещения.

Вместе с супругой Галиной Ивановной, заведующей школьной библиотекой, они воплотили в жизнь уникальный проект — «Музей книги и истории Судака», на основе которого проходили уроки, краеведческие семинары и конференции. Это «живая педагогика» их библиотечных уроков, прививавших интерес к чтению и истории Судака.

И сейчас, в Республике Крым хранят благодарную память о нашем земляке. Библиотеке и историко-художественному музею МБОУ «Школа - гимназия №1» городского округа Судак было присвоено имя алчевца Юрия Белова.

А в родном городе считают, что он должен вернуться в свою школу. Пусть в виде мемориальной таблички у входа. Он порадовался бы.

...Когда Юрия Белова не стало, сын Женя нашел в его алчевской квартире стихотворение Надсона, переписанное отцовской рукой: «Живи, твори и помни обо мне, о тех кто так же шёл к великой цели...» Случайность? Не думаю...

Юлия Черепнина